

**Отдел религиозного образования и катехизации Пинской Епархии
Белорусской Православной Церкви
Пинский колледж
Учреждения образования "Брестский
государственный университет
имени А.С.Пушкина"**

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции

«Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси»

Республика Беларусь, г. Пинск

15 ноября 2014года

*По благословию Высокопреосвященнейшего Стефана, архиепископа
Пинского и Лунинецкого.*

Рецензент: Смешек Эдуард Юлианович, доктор социологических наук,
профессор Полесского государственного университета.

Редакционная коллегия:

Кандидат педагогических наук, доцент Л.С.Макарова

Кандидат богословия, иерей Виктор Сачковский

Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: материалы научно-практической конференции, Отдел религиозного образования и катехизации Пинской Епархии Белорусской Православной Церкви, Пинский колледж Учреждения образования "Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина", г. Пинск, 15 ноября 2014 г.

Приведены материалы участников научно-практической конференции
«Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси».

Материалы изложены в авторской редакции. За содержание и достоверность информации в материалах сборника отвечают авторы.

Пинск, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВОСЛАВИЕ В ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. Айзенштадт Александр Львович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры общенаучных и гуманитарных дисциплин Гомельский филиал Международного университета «МИТСО».....	4
РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ НА РУСИ. Гладышев Владимир Степанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правоведения Учреждения образования ФПБ «Международный университет «МИТСО». Гомельский филиал», Гомель.....	11
ПОПЫТКИ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА НА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЗЕМЛЕ ДО X ВЕКА. Демидов Алексей Сергеевич, Магистрант Института теологии им. Свв. Кирилла и Мефодия БГУ, Минск.	18
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КРЕЩЕНИЯ РУСИ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ. Макарова Любовь Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Брестского государственного университета имени А.С.Пушкина.	24
РОЛЬ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ РУСИ. Лагодич Николай Сергеевич, учащийся Пинского колледжа УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», г.Пинск.....	28
ЧТО ДАЛО ХРИСТИАНСТВО СЛАВЯНАМ В ПОНИМАНИИ СМЕРТИ. Иерей Виктор Сачковский, кандидат богословия, руководитель отдела Религиозного образования и катехизации Пинской епархии.	34
РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР – ВОСПИТАННИК РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ. Иерей Сергей Крышталь, доктор богословия, настоятель Прихода храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание Погибших».	43
РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ. Свириденко Анна Анатольевна, Магистр психологических наук, педагог-психолог ГУО «Средняя школа №18 г. Пинска»	53

ПРАВОСЛАВИЕ В ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН.

**Айзенштадт Александр Львович, кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры общенаучных и гуманитарных дисциплин Гомельский
филиал Международного университета «МИТСО».**

Принятие князем Владимиром в 988 г. христианства в его восточном (византийском) варианте означало серьезный цивилизационный выбор и коренным образом повлияло на социокультурное развитие Киевской Руси и исторические судьбы восточных славян.

Духовные ценности русских, белорусов и украинцев имеют общеславянское происхождение и значительно отличаются от западной системы ценностей. Западный менталитет, как известно, базируется на протестантской этике, культивирующей индивидуализм, прагматизм, рационализм, предприимчивость. По мнению В.Соловьева, в славянской душе соединились язычество с его мифологизмом, мудрость христианства, рационализм европейского мышления. Прежде всего, славянский менталитет впитал в себя христианские традиции: вера в идеал, духовность, стремление к святости, приоритет моральных ценностей, чувство долга, служение Отечеству, уважение к власти.

Эмпирические наблюдения, социологические опросы позволяют сделать вывод о сходстве системы ценностей, национального характера русских, белорусов и украинцев. Патриотизм, трудолюбие, стремление к свободе, гостеприимство, приверженность традициям, взаимное уважение - в равной степени свойственны всем восточнославянским народам. Не случайно Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что русские для белорусов «свои люди», что мы фактически «один народ», впрочем, как и украинцы. С этим согласны 79% участников интернет-опроса жителей приграничных регионов России, Беларуси и Украины, в котором приняло участие

4521 человек [1]. Вместе с тем, существуют и определенные различия в менталитете русских, белорусов и украинцев.

Система ценностей русского народа сложилась под влиянием целого ряда факторов:

- суровый климат, заставлявший крестьянина без меры работать летом и празднично проводить остальное время; переменчивость погоды, порождавшая знаменитое русское «авось»;

- бескрайние просторы, нашедшие отпечаток в широте русской души; природные богатства, толкавшие Россию на экстенсивный путь развития; открытые границы, приводившие к психологии «осажденной крепости»;

- автократический характер государства, подчинявший себе личность; при этом российская политическая система, по мнению П.Милюкова, знает лишь два состояния: либо диктатура, либо анархия;

- большая роль общины, коллектива; длительное существование крепостного права; противостояние элиты и массы;

- православие, проповедующее единение с государством, особое внимание к духовным ценностям.

Многие исследователи указывают на противоречивость русского менталитета. Так, Н. Бердяев полагал, что русская душа амбивалентна и сочетает в себе славянский, византийско-православный компонент с ордынским, татаро-монгольским. Православие внесло в русский характер женское начало: терпение, смирение, милосердие, отречение от себя и служение обществу, идее, Богу. Ордынское начало породило такие черты русского менталитета, как радикализм, агрессивность, бунтарство, безбожие.

Таким образом, значимыми чертами русского национального характера являются;

- патриотизм, особенно проявляющийся в годину суровых испытаний в подвигах во имя Родины, причем зачастую сначала создаются препятствия, а потом они героически преодолеваются;

- стремление к воле как безграничной, в чем-то анархичной свободе,
- ценность порядка (которого никогда не было), сильной власти; русский человек традиционно уважал власть, боялся ее и был отчужден от государства;
- терпение, которое в крайних случаях истощалось, и тогда начинался русский бунт, бессмысленный и беспощадный (по словам А. Пушкина);
- приоритет равенства и справедливости, понимаемых, как правило, в уравнительном духе, доминирование интересов распределения над интересами производства; недоверие к рынку, торговле, деньгам;
- духовность; русский человек должен во что-то верить, нужна какая-то идея, за которую можно бороться,
- соборность, общинность, коллективизм;
- трудолюбие; по словам В.Ключевского русский человек способен к неимоверному напряжению сил в короткий промежуток времени, но не склонен к планомерной, методичной работе;
- оптимизм («что ни делается – все к лучшему»), вера в светлое будущее, мечтательность;
- радикализм, склонность делить всех на друзей и врагов, не признавая полутонов;
- мессианизм, «всемирная отзывчивость русского человека» (Ф.Достоевский);
- доброта, отзывчивость, широта и открытость души [2].

Белорусский менталитет формировался в схожих, но несколько отличных от русского, условиях. Беларусь всегда находилась между Востоком и Западом, Москвой и Варшавой, причем белорусам постоянно приходилось отстаивать свою идентичность. Поляки считали, что белорусы – это испорченные русскими поляки, а русские полагали, что белорусы – это испорченные поляками русские.

В действительности, Беларусь – регион социокультурного и религиозного синтеза. Здесь мирно уживались славяне, балты и евреи, православные, католики, униаты и протестанты. Не случайно, по мнению Я.Яскевич, духовные ценности

белорусского народа впитали в себя русскую соборность и протестантское трудолюбие, героизм католицизма и униатскую склонность к компромиссам.

На формирование белорусского менталитета повлияли: географический фактор (леса и болота, где белорус, в отличие от русского, чувствовал себя как дома); частые войны и восстания; опыт пребывания в различных государственных системах; астенический и сензитивный характер белорусов.

Основными чертами белорусского национального характера являются:

– патриотизм, сильное чувство родной земли («Мой родны кут, як ты мне мілы...»), без мессианизма, присущего великим нациям и с изрядной долей самокритичности (подчас чрезмерной);

– доброжелательность, милосердие, эмпатийность, способность к искреннему сопереживанию, стремление разделить чужую боль;

– общинность (громада), взаимопомощь (талака), при наличии элементов индивидуализма, связанного с хуторским образом жизни многих белорусов

– толерантность, умение прислушаться к чужому мнению, склонность к компромиссам, терпимость, к сожалению иногда превращающаяся в конформизм, терпение, когда все происходящее принимается как должное и неизбежное;

– консерватизм, приверженность традициям, устоявшемуся укладу жизни, осторожность, негативное отношение к радикальным переменам;

– прагматизм, практичность, чувство меры, здравый смысл; белорусы, при всей простоте, себе на уме, с хитрецей, они твердо стоят на земле и не витают в облаках, среди белорусов никогда не было Маниловых и Обломовых;

– трудолюбие, вытекающее из крестьянского происхождения белорусов, умение работать от зари и до зари, при недостаточной предприимчивости;

– свободолюбие, стремление «людзьмі звацца» (Я.Купала); несмотря на свою толерантность, белорусы неоднократно доказывали свою нетерпимость ко всякому гнету (Т.Костюшко, К.Калиновский, партизаны Великой Отечественной войны);

– жизнестойкость; белорусы выдержали многочисленные войны, социальные и техногенные катаклизмы (Чернобыль), полонизацию и русификацию, выстояли, сохранили свою идентичность, проявив силу воли и оптимизм [3].

В схожих с белорусами условиях формировалась и система духовных ценностей украинцев. К этим условиям можно отнести:

– живописную природу, плодородную почву, мягкий климат;

– длительное вхождение украинских земель в состав разного рода государственных образований (Литовского княжества, Речи Посполитой, Австро-Венгрии, Османской и Российской империй);

– многочисленные войны и оккупации: Украина вытаптывалась военной кавалерией в течение многих веков, и главной оставалась потребность выжить;

– религиозная ситуация: здесь никогда не было сильной государственной церкви, Украина всегда была многоконфессиональной с сохранением многочисленных языческих верований;

– чувственность, мечтательность, некоторая пассивность национального характера.

На формирование духовных ценностей украинцев оказали влияние два социо-исторических архетипа:

– с одной стороны, вольнолюбивый, авантюрно-казацкий («лицарский») стиль жизни;

– с другой стороны, т.н. «хуторянство», для которого характерны хозяйственность, осторожность, традиционализм.

Украинскому национальному характеру свойственны:

– идеальная адаптация к ландшафту (Днепр и Десна, Карпаты и Степь, Хортица и Великий Луг – для украинцев это не просто топонимы, обозначающие природные объекты, но нечто большее: эстетически воспринимаемая среда проживания, их окружение, их мир, их Дом);

– любовь к Родине, национальной культуре, языку (выраженная ярче, чем у белорусов);

– верховенство эмоциональности над рациональностью, чувства над интеллектом, «сердца» над «головой»;

– бережное отношение к земле, доходящее у украинского крестьянина до ее обожествления;

– хозяйственность, домовитость, рачительность, иногда чрезмерная;

– индивидуализм, основанный на принципе «моя хата с краю», сочетающийся с общинностью;

– острое, даже болезненное чувство собственного достоинства, значимости, справедливости, ненависти к действительному или мнимому ущемлению (комплекс «младшего брата»), толкающее украинца к перманентному поиску правды;

– стремление к демократии, недоверие к власти и ее представителям, не исключаящее слепого подчинения государству;

– консерватизм, осторожность, уважение традиций, скептическое отношение ко всему новому, неизвестному;

– опора на здравый смысл, самостоятельность суждений (украинец, как и белорус, «себе на уме», он никому просто так не доверяет);

– амбициозность (гипертрофированный эгоцентризм в политике привел к тому, что борьба за власть приобретает в Украине перманентный, острый, конфликтный, зачастую трагический характер) [4].

Следует иметь в виду и очень серьезные региональные различия в духовных ценностях украинцев.

Таким образом, огромное влияние на восточно-славянский менталитет оказал конфессиональный фактор, прежде всего православие, которое основной акцент делало на духовные ценности, необходимость нравственного самосовершенствования личности, соборность, понимаемую как причастность верующих к общему Абсолюту. Со времен дискуссии между иосифлянами и

нестяжателями православная церковь проповедовала единение с властью, стала верной помощницей государства. При этом Россия, Беларусь и Украина всегда оставались многоконфессиональными, полиэтничными, отличались терпимостью к другим взглядам и вероисповеданиям.

Литература:

1. Русские, украинцы и белорусы – один народ? URL: <http://mаrах.ru/question/114>.
2. Вьюнов, Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России / Ю.А. Вьюнов. – М.: Флинта, 2011. – 585 с.
3. Екадумова, И.И. Основы идеологии белорусского государства / И.И. Екадумова, А.И. Кузнецова. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 128 с.
4. Стражний, А.С. Украинский менталитет. Иллюзии, мифы, реальность / А.С. Стражний. – Киев: Подолина, 2008. – 384 с.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ НА РУСИ.

**Гладышев Владимир Степанович, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры правопедания Учреждения образования ФПБ
«Международный университет «МИТСО». Гомельский филиал», Гомель.**

На основании тех данных, которыми располагает историческая наука, мы делаем выводы о том, что было плохого в нашей истории и что было хорошо. То положительное, что принесло плоды, послужило дальнейшему развитию государства и общества, мы должны заимствовать и развивать. А то плохое, что было в истории, надо отбрасывать и не повторять тех ошибок, которые делались в свое время. Познание прошлого выявляет те основы, которые нередко забываются в сутолоке современности. На прошлом мы должны учиться тому, как жить в настоящем и намечать цели для будущего.

Как отмечал известный российский историк А. Г. Кузьмин, смена религий является следствием определенных изменений в социальных отношениях. Язычество регулировало лишь отношения человека с природой. Социальные отношения язычеством не предусматривались. Поэтому у язычества не было никакого противоядия против нарастания социального неравенства и межэтнических конфликтов. Христианство, регулируя отношения между людьми, по существу даже и не сталкивается с язычеством. Отчасти именно этим обстоятельством и объясняется сравнительно легкое усвоение христианства многими языческими племенами и народами, в том числе и восточными славянами. С другой стороны, само распространение христианства служит для нас дополнительным показателем того, что социальное расслоение уже зашло достаточно далеко и потребность в религии, примиряющей противоречия, была создана самой жизнью [1, с. 95]. В этой связи следует лишь считаться с одним обстоятельством. Любая религия неизбежно накладывается на имеющийся быт и традиции, так или иначе пропитывается ими, приспособливается к ним. Византийский историк Прокопий Кесарийский в VI веке указал на очень важную

сторону славянского язычества: «Судьбы они не знают». Естественно, славяне имели представление о судьбе. Без такого представления не обходится ни одна разновидность язычества. Но они знали лишь судьбу-фортуна, а не судьбу-фатум. Поэтому на славянской почве не могла найти отклик проповедь Августина Блаженного о предопределении и вытекающее из нее представление о теократии. Примечательно также, что у восточных славян, в отличие от Запада, не получит развития астрология [1, с. 95].

Как отмечает богослов, профессор Московской Духовной Академии А. И. Осипов, суть христианства выражается одним словом, одним именем – Христос. Он – Богочеловек, своим воплощением с великой силой и полнотой показавший, что человек не есть ни дух и ни тело, взятые отдельно, но что они – вместе: вот почему благо, к которому призвано человечество, есть благо не только для духа, но и для плоти. Христианство не отрицает тела, оно отрицает гегемонию тела над духом, приоритет биологического принципа и торжество телесных нужд над нуждами души. Христианский идеал – это конечное Богочеловечество с гармонией человеческого духа и тела в их обожествленном состоянии. Но достижение этого состояния невозможно без конкретной жизни и духа и тела. Вот почему христиане заботятся о мире среди людей и народов, требуя не только благосостояния души, но и удовлетворения всех нормальных потребностей тела [См.: 2, с. 315].

Епархии имели важное значение для христианизации восточнославянских племен. Но христианство могло прочно утвердиться среди народа только при наличии государственности.

Процесс собирания восточнославянских племен под единой княжеской властью с помощью военной силы начался еще в дохристианскую эпоху. В первый период своего правления князь Владимир попытался использовать для укрепления единства религиозный фактор. Он реформировал языческие культы, учредив государственный пантеон богов во главе с Перуном – богом молнии и грома. Но этот княжеский кумир оставался для народа такой же внешней силой,

какой была княжеская дружина. Только принятие христианства привело к возникновению прочих внутренних связей в государстве на всех уровнях и, главное, на уровне отдельной личности. И вот удивительный результат – не прошло двух-трех поколений, и эпоха полян и радимичей, вятичей и дреговичей осталась позади. Наступила эпоха Руси.

Объединяющая сила христианства эффективнее действовала на Руси, потому что из Византии сюда была перенесена возобладавшая там форма сотрудничества двух объединяющих факторов – Церкви и государства. Борьба, которая на протяжении веков разделяла западный христианский мир в стремлении одного из этих двух факторов оказаться главенствующим, не нашла для себя почвы на Востоке, где Церковь и государство едины и сотрудничают как душа с телом на благо христиан.

Православная Церковь стала основой восточнославянского церковного и культурного единства. Она оказывала значительное влияние на прекращение междоусобиц среди князей, на объединение княжеств в единое государство, на расширение и укрепление связей Руси со многими европейскими государствами и прежде всего с Византией и Болгарией.

Восточные славяне обрели в христианстве элементы общности: общие догматы, общее литургийное предание, общий церковный язык и литературу, письменное общее право, социальные реформы, проистекающие из заповеди любви и человеколюбия. Единство политического и церковного управления во главе с великим князем и митрополитом решительно способствовало единению восточных славян.

Православная Церковь была для Руси основой ее церковного и культурного единства. И дрегович, и новгородец, и житель Карпат, приходя на молитву в христианский храм, слышал поминовение митрополита Киевского и всея Руси. Уже в этом он чувствовал свою связь с центром государства и слышал единое для Киева и для себя слово «Русь». Еще не сложившиеся в единое целое племена

восточных славян стали объединяться через христианство и Церковь, через культуру и единый литературный язык.

Условия зарождения христианства в римско-византийском мире и на Руси были, разумеется, различными. У греков Евангелие представляло собой победу простых людей над культурным и государственным язычеством. На Руси, напротив, христианский мир являл собой мир культуры, литературы, закона и цивилизации. Этот мир, с его новыми горизонтами, очень скоро был перенесен в книги на национальном языке.

Русь, достигнув высокого уровня материальной культуры, постепенно все в более широких масштабах приобщалась к источникам христианской духовной культуры. Церковно-славянский язык, настолько близкий языку всех славян, что его можно было считать вариантом народного языка каждого из славянских племен и ветвей, производил побеждающее влияние на умы, мечтающие об активном участии в высшей духовности.

Святой равноапостольный князь Владимир Святославич заботится о том, чтобы представители знатного сословия были отданы в книжное обучение. В древнерусских покаянных канонах сурово порицаются священники, не читающие книг, и верующие, которые, находясь в храме; без внимания слушают чтение, потому что книги даны нам «для спасения нашей души». Невежество почитается «хуже греха», ибо согрешивший может покаяться, а заблуждающийся в Священном Писании впадает в ересь.

Возникают библиотеки, в том числе монастырские и частные. Необходимость христианского просвещения по книгам глубоко осознавалась в то время на Руси, о чем свидетельствует хотя бы следующий вдохновенный призыв древнерусского летописца: «Велика ведь бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это – реки, напоющие вселенную, это – источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина, ими мы в печали утешаемся, она – узда воздержания... Если поищешь в книгах мудрости

прилежно, то найдешь великую пользу для души своей. Кто ведь часто читает, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Читая пророческие беседы и евангельские и апостольские поучения и жития святых отцов, получаем для души великую пользу» [3, с. 81-82].

Интерес к книге в славянской культуре хорошо известен. Принесенная на Русь литература открывает русскому народу новый мир, дает ему новое познание о нем. В ней доминирует восторг перед творением, перед его целесообразным и мудрым устройством. Вместо типичного для язычества страха перед природными стихиями она утверждает, что вся природа есть Божие творение и что она – благо.

Наряду с огромным авторитетом духовной книги у славянских монахов почти одновременно появляется и другая власть – власть духовного отца, старца? Славянские старцы уважительно относились к книгам, знаниям. Но они имели и драгоценный дар соединять знание с жизнью, абстрактную истину с личными конкретными требованиями, принципы, на первый взгляд кажущиеся непререкаемыми, с болью и радостями повседневной жизни, где вечное встречается с сиюминутным.

Вера и богослужение требовали грамотности, книжности и искусства, притом в самых широких масштабах. Архитектура, живопись и музыка воплощались в церковных памятниках.

Православная Церковь подняла значение княжеской власти в Киеве на большую высоту и упрочила связь между частями государства. Как правильно подметил выдающийся российский историк В. О. Ключевский, «Церковь действует на особом поприще, отличном от поля деятельности государства. У нее своя территория – это верующая совесть, своя политика – оборона этой совести от греховных влечений. Но воспитывая верующего для грядущего града, она постепенно обновляет и перестраивает и град, здесь пребывающий. Эта перестройка гражданского общежития под действием Церкви – таинственный и поучительный процесс в жизни христианских обществ» [См.: 4, с. 141].

Под воздействием Церкви в сфере семейной, общественной и государственной жизни восточных славян происходят важные изменения, а именно: изживаются такие грубые языческие обычаи, как кровная месть, многоженство, «умыкание» (похищение) невест для брака; укрепляется семья, возвышается материнский авторитет и гражданская правоспособность женщины; восстанавливается нарушаемый княжескими междоусобицами мир.

Церкви принадлежала огромная роль в созидании нравственных идеалов восточных славян, которые обогащались характерными чертами Православия: святостью, аскетизмом, смирением, сострадательным братолюбием и жертвенностью. Христианство принесло в семью христианскую нравственность, внесло гуманные начала в древнерусские гражданские законы.

Мировоззрение наших предков не было философским течением, известным одним и неизвестным другим. Это изначальное миропонимание, пронизывающее плоть и кровь народа, из поколения в поколение живет в нас, в нашей вере.

Но наряду с этим Русь видела много мрачных картин, много неправды, злобы и преступлений. Бывали времена, когда среди тьмы княжеских междоусобиц и крамолы лишь отдельными светильниками и звездами на древнерусском небосводе светили люди вечной правды. Но идеал продолжал жить. Для Церкви, князей и всего народа он был один: страх Божий, покаяние, милостыня, братолюбие и вечная Правда. У некоторых европейских христианских народов были и другие идеалы: стяжательские, мирового господства, гордость и недопущение самоосуждения вместо вечной Правды и внутреннего голоса совести, холодное право и мораль в идеале частной жизни и отрицание ее в социальной жизни. Со временем на Русь стали проникать и эти идеалы.

Велика была роль Церкви и в хозяйственной жизни древнерусского общества. Приходы и, особенно, монастыри имели важное значение в развитии хозяйствования на Руси. Они осваивали лесные дебри и болота, подымали целинные земли, насаждали промыслы и торговлю.

Христианство определило основу средневековой культуры Руси и тем связало восточнославянский культурный мир с культурными кругами христианских народов Востока и Запада. Культура, пришедшая на Русь с принятием христианства из Византии, продолжала развиваться на почве собственного творчества. Это способствовало историческому самоопределению Руси и нахождению ею места в мировом историческом процессе. Евангельская идея добра и мира глубоко проникла в сердца и души восточных славян.

Литература

1. Кузьмин А. Г. Русь в современной исторической науке // Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21-28 июля 1986 г.: Материалы. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – С. 89-96.
2. Кампури Ханну Т., пастор. Русско-финский богословский диалог о миротворчестве // Там же. – С. 314-317.
3. Из «Повести временных лет» // Златоуструй. Древняя Русь. X-XIII вв. / Сост., авторский текст, коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 36-105.
4. Белевцев Иоанн, протоиерей. Образование Русской Православной Церкви // Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21-28 июля 1986 г.: Материалы. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – С. 135-148.

ПОПЫТКИ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА НА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЗЕМЛЕ ДО X ВЕКА. Демидов Алексей Сергеевич, Магистрант Института теологии им. Свв. Кирилла и Мефодия БГУ, Минск.

В 2013 году на территориях исторической Руси (Беларусь, Россия, Украина) прошло торжественное празднование 1025-летия Крещения Руси. Этот значимый для Русской православной церкви юбилей совпал с празднованием 25-летия возрождения церковной жизни в странах бывшего СССР. Христианство на Руси было официально принято в 988 году. С тех пор прошло больше тысячи лет, однако актуальность данной темы не снижается, а с каждым годом растёт. В последнее время появилось много статей и книг о принятии киевскими князьями христианства до Владимира. Многие учёные и историки спорят: надо ли удревять дату официального принятия христианства? Стоит сказать, что христианство, как официальную религию государства, принял только князь Владимир в 988 году. До него, Аскольд и Дир, Ольга и другие князья принимали христианство как личную религию. После же их смерти христианская партия при власти затихала, и верх брала языческая партия. После смерти князя Владимира христианство не угасло, а распространилось по всей территории Древней Руси. Таким образом, христианство укоренилось на Руси после его принятия князем Владимиром.

Первое знакомство руссов с христианством произошло в I веке. В то время по северочерноморским землям путешествовал святой апостол Андрей Первозванный. Возле киевских гор он со спутниками заночевал [1-23]. Наутро Андрей взошёл на горы и сказал, что на горах воссияет благодать, воздвигнется большой город с множеством церквей: «И вышед на горы сия, благослови я, и постави крест» [2-15].

Следующий этап распространения христианства на территории Древней Руси отражается в византийских источниках. Это "Жития" святого Стефана Сурожского и святого Георгия Амастридского. Первое житие, «Житие святого

Стефана Сурожского», сохранилось в древнерусском изложении XV века и повествует о нашествии «русской» рати «из Новгорода», возглавляемой князем Бравлином, на город Сурож в Крыму, случившемся после смерти епископа Стефана (после 787 года). Бравлин «вошел в город и, взяв меч свой, подошел к церкви св. Софии. И разбив двери, вошел (туда), где (находился) гроб святого Стефана». Гробницу разграбили дружинники Бравлина, но он «в тот же час разболелся». Далее следует описание «чуда» св. Стефана: Бравлин видит святого старца, который требует вернуть награбленное, а самому князю велит креститься. Князь и «все боляре» его выполняют желание Стефана, после чего Бравлин исцеляется [3-95].

Второе житие, «Житие святого Георгия Амастридского», восходит к протографу IX века, составленному между 825 и 842 гг. Русь также нападает на город Амстриду в Малой Азии и хочет разграбить гробницу святого Георгия, но их постигает внезапная болезнь, которая не оставляет их до тех пор, пока они не достигают соглашения с христианами об уважении храмов и святынь [3-64].

В окружном послании константинопольского патриарха Фотия восточным патриаршим престолом, посвященном созыву Собора в Константинополе, от 867 года говорится о том, чтоб не только соседи Византии болгары, но и народ "рос" сменил язычество на христианство [4-32]. Перед этим, в 860 году, россы осаждали Константинополь, и только ризы Богородицы, вынесенные императором Михаилом III и патриархом Фотием к стенам города и смоченные в море, подняли бурю и заставили россов отступить. В связи с этим чудом, испытав на себе «гнев Божий», россы отправили в Царьград посольство с просьбой о крещении, что и было исполнено [5-87].

Впоследствии, византийский император Константин Багрянородный в жизнеописании своего деда Василия I (правил в 867-886 гг.), донесенном «Продолжателем Феофана», говорит о том, что Василий при сменившем Фотия патриархе Игнатии богатыми дарами привлек россов к заключению мирного

договора и принятию крещения: прибывший к руссам архиепископ продемонстрировал чудо - Евангелие, не горящее в огне [6-70].

В историографии не прекращаются споры о том, крестилась ли "русь" два раза подряд - при императоре Михаиле III и патриархе Фотии, равно как при сменивших их императоре Василии I и патриархе Игнатии, или в византийских известиях отразилась борьба политических группировок, присваивающих «своей» стороне честь крещения россос [7 -57].

О раннем распространении христианстве на Руси свидетельствуют договоры русских князей с Византией. Первый договор был заключен князем Олегом в 911 году. Князь получил дары и заключил выгодный договор после легендарного похода на Царьград. Хотя, наряду с дарами, русским послам в Царьграде продемонстрировали «церковную красоту», христианские святыни и «истинную веру», об очередном «крещении» руси в летописи ничего не говорится, а мужи Олега - русь и словене - клянутся, подтверждая договор, языческими богами Перуном и Волосом. Христианский летописец в комментарии к деяниям Олега обличает язычников, почитавших его «Вещим» [2-25]. И так, Русь, утвердившаяся с Олегом в Киеве после 882 года, согласно Начальной летописи, была языческой. Ситуация меняется ко времени заключения договора князя Игоря в 944 году. Прошло 30 лет «регулярных» государственных отношений Руси и Византии. После очередного похода, Игорь принимает греческих послов в Киеве. При заключении договора русские христиане клялись соблюдать его в «соборной церкви святого Ильи» «честным крестом», а «некрещеная русь» клялась на холме, где стоял идол Перуна, оружием и «обручами»; преступивший же клятву должен быть проклят «от Бога и от Перуна». [2-38]. Текст договора, донесенный летописью, создает впечатление «равноправия» языческой и христианской общин в Киеве в 40-х гг. X века. Упоминание соборной церкви святого Ильи давало возможность исследователям предполагать, что она была не единственной, а главной среди киевских церквей. Но положение христиан, судя по контексту летописи, было особым - они входили

в дружину Игоря, клялись наравне с другими его мужами. Кроме того, возможно, соборная церковь Киева не случайно была посвящена ветхозаветному громовержцу пророку Илье: Илья в русской традиции заменил языческого громовержца Перуна - видимо, христианская община и здесь претендовала на «равноправие» с язычниками [5-40].

После смерти Игоря, последовавшей осенью вслед за заключением договора 944 г., правительницей при малолетнем Святославе стала княгиня Ольга, совершившая, в отличие от предшествовавших ей князей, мирную поездку в Константинополь, где она приняла крещение от Константина Багрянородного. Согласно летописному сюжету, император стал домогаться любви Ольги, но та уговорила Константина сначала стать ее крестным отцом, а затем, как крестная дочь, отвергла его домогательства. В книге «О церемониях» Константин упоминает «архонтисс-родственниц и наиболее видных из служанок», которые первыми шествовали за княгиней на приеме посольства [4-99]. В современной историографии активно дискутируется вопрос о дате поездки - состоялась ли она сразу вслед за смертью Игоря в 946 г. (Г.Г.Литаврин) или в год, приближенный к летописной датировке - 957 (В.А.Назаренко). Существенно то, что в трактате «Об управлении империей», написанном в конце 40-х - начале 50-х гг. X века, Константин Багрянородный называет архонтом России Игоря, а не Ольгу - вероятно, он не знал еще о смене власти в Киеве, и Ольга появилась в Константинополе позднее, в 957 г. В трактате «О церемониях» тот же автор ничего не говорит о ее крещении, зато упоминает священника Григория в ее свите [4-105]. Согласно большинству источников княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе осенью 957 года, и крестили её император Роман II (сын и соправитель императора Константина), и патриарх Полиевкт. Решение о принятии веры Ольга приняла заранее, хотя летописная легенда представляет это как спонтанное решение. После крещения Ольга приняла христианское имя Елена.

Прохристианскую политику княгини Ольги описывают не только летописи, но и иностранные хроники. Например, в «Продолжение хроники

Регинаона Прюмского» под 959 годом говорится, что послы княгини Ольги просили германского короля Оттона I (правил в 936-973 гг.) «назначить их народу епископа и священников». Но когда присланный епископ Адальберт собрался на Русь (962 г.), он не преуспел в своей деятельности и «едва спасся». Ольга, проявляя христианизаторскую активность вовне, в Германии и Византии, не ввела христианства на Руси. Сын княгини Святослав был противником христианства: он наотрез отказался креститься сам, ссылаясь на то, что крещение не поддержит дружина, и «ругал» тех, кто крестился, но не препятствовал крещению [2-45].

При утверждении Святослава на престоле наступила «языческая реакция»: Лев Диакон подробно повествует о языческих варварских обычаях руси в войске князя [8-6]. В договоре князя Святослава 971 года с Византией нет упоминания христиан: видимо, их не было и в войске князя.

Таким образом, все попытки введения христианства на Руси до крещения князя Владимира не увенчались успехом.

Как уже было сказано, в 988 году, при князе Владимире, Древняя Русь официально приняла христианство. Это явилось началом распространения христианства на территории Древней Руси. С тех пор прошло больше тысячи лет. Написанные по данной проблеме многие книги и статьи были прочитаны и изучены. Стоит сказать, что про крещение Руси в X веке очень подробно упоминают только русские и арабские источники. Византийские источники либо совсем не упоминают об этом событии, либо упоминают в искажённой форме. Причина этой проблемы в том, что для византийских историков крещение Руси произошло в IX веке.

Литература:

1. Шабатин И. Н. Святой апостол Андрей Первозванный - проповедник истины Христовой на Руси. Журнал Московской патриархии. М., 1962. N 12.
2. ПВЛ. М., 1950. Т. 1.

3. Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1915 . Т. 3.
4. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901 . Т. 1.
5. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988.
6. Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. Древнейшие государства Восточной Европы. М., 2000 г.
7. Творогов О. В. Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? Славяноведение. М., 1992. Вып. 2.
8. Диакон Л. История. М., 1988. Т. 9. С. 6.
9. Литаврин Г. Г. К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги. М., 1988.
10. Назаренко.В. А. Попытка крещения Руси при княгине Ольге в контексте международных отношений 60-х годов X века. Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М.: Наука, 1990. С. 24-39.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КРЕЩЕНИЯ РУСИ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ.

**Макарова Любовь Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент Брестского государственного университета имени А.С.Пушкина.**

Святая церковь сравнивает равноапостольного князя Владимира с апостолом Павлом: сходство было не только в чудесном исцелении от слепоты, но и в обращении ко Христу после гонений на христиан и затем – в ревностном обращении язычников в христианство. В первые годы своего правления князь Владимир, получивший языческое воспитание в Новгороде, куда его в восьмилетнем возрасте направил княжить Святослав (в 970 году), показал себя усердным язычником. "И стал Владимир княжить в Киеве один, – говорит летопись, – и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стирбога, Симаргла и Мокоша. И приносили им жертвы, называя их богами... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот" (под 980 год). В благодарность богам за победу, одержанную над ятвягами (983 год) решено было принести человеческую жертву. Жребий пал на юношу из христианской семьи. Его отец обличил ничтожество языческих богов, и разъяренная толпа язычников убила их обоих.

Но верно сказано: кровь мучеников – семя христиан. Погибли на Руси двое христиан - Феодор и Иоанн, а вскоре обратились ко Христу вместе с князем Владимиром тысячи. Митрополит Киевский Иларион, монах Иаков и летописец преподобный Нестор (XI век) назвали причины личного обращения князя Владимира к христианской вере, согласно указав на действие призывающей благодати Божией. В "Слове о Законе и Благодати" святитель Иларион, Митрополит Киевский, пишет о князе Владимире: "Пришло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемиловитое око Благого Бога, и воссиял в сердце его разум. Он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. А особенно всегда он слышал о

православной, христоролюбивой и сильной верою земле греческой... Слыша все это, возгорелся он духом и возжелал сердцем он быть христианином и обратить всю Землю в христианство".

Понять превосходство христианства над язычеством и стать христианином князю Владимиру было тем легче, что он, по слову Митрополита Илариона, обладал "добрым смыслом и острым умом" и имел возможность ознакомиться с христианством у себя в Киеве, где давно уже существовали христианские храмы и совершались богослужения на славянском языке.

Относительно вопроса о времени и месте Крещения князя Владимира есть несколько версий.

Согласно общепринятому мнению, князь Владимир принял крещение в 998 году в Корсуни (греческий Херсонес в Крыму); по второй версии князь Владимир крестился в 987 году в Киеве, а по третьей - в 987 году в Василеве (недалеко от Киева, теперь г. Васильков). Наиболее достоверной видимо стоит признать вторую, так как монах Иаков и преподобный Нестор согласно указывают на 987 год; монах Иаков говорит, что князь Владимир после крещения жил 28 лет (1015-28=987), а также, что на третий год по Крещении (т.е. в 989 году) совершил поход на Корсунь и взял его; летописец преподобный Нестор говорит, что князь Владимир крестился в лето 6495-е от сотворения мира, что соответствует 987 году от Рождества Христова (6695-5508=987).

Приняв христианскую православную веру, князь Владимир (в крещении Василий) решился "обратить всю Землю в христианство". Великого князя Владимира побуждало к этому не только религиозное воодушевление. Он руководствовался, конечно, и государственными соображениями, ибо для русского народа христианизация означала приобщение к высокой культуре христианских народов и более успешное развитие своей культурной и государственной жизни.

Киевская Русь имела давние связи с христианской Византией, откуда уже проникало на Русь восточное Православие. Видимо в целях более успешного

осуществления своих замыслов и надеясь получить из Византии необходимую помощь, особенно в деле организации церковного управления и развития духовной культуры, князь Владимир вступает в родство с византийскими императорами (соправителями) Василием II (976-1025) и Константином (976-1028) в Херсонесе (Корсуни) женившись на их сестре Анне.

Возвратившись в Киев с супругой-гречанкой, греческим духовенством, привезя в свой стольный град различную церковную утварь и святыни – кресты, иконы, мощи, князь Владимир приступил к официальному введению христианства на Руси. Введение христианства в Киевской Руси в качестве государственной религии было вполне закономерным явлением и не могло вызвать серьезных осложнений, хотя в некоторых местах (Новгороде, Муроме, Ростове) не обошлось без открытой борьбы, начатой предводителями язычества.

Прежде всего князь Владимир крестил 12 своих сыновей и многих слуг. Он приказал уничтожить всех идолов, главного идола-Перуна сбросить в Днепр, а духовенству проповедовать в городе новую веру. В назначенный день произошло массовое Крещение киевлян у места впадения в Днепр реки Почайны. "На следующий же день, – говорит летописец, – вышел Владимир с попами царицыными и корсуинскими на Днепр, и сошло там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ...

Люди же, крестившись, расходились по домам. Владимир же был рад, что познал Бога и люди его узнали, посмотрел на небо и сказал: "Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как узнали Тебя христианские страны. Утверди в них правую и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу."

Это важнейшее событие совершилось, согласно летописной хронологии, принимаемой некоторыми исследователями, в 988 году, по мнению других – в 989-990 годах. Вслед за Киевом постепенно христианство приходит в другие города Киевской Руси: Чернигов, Новгород, Ростов, Владимир-Волынский, Полоцк, Туров, Тмутаракань, где создаются епархии. При князе Владимире подавляющее большинство русского населения приняло христианскую веру, и Киевская Русь стала христианской страной. Крещение Руси создало необходимые условия для образования Русской Православной Церкви. Из Византии прибыли епископы во главе с Митрополитом, а из Болгарии – священники, привезшие с собой богослужебные книги на славянском языке; строились храмы, открывались училища для подготовки духовенства из русской среды.

Летопись сообщает (под 988 год), что князь Владимир "приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где раньше стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на Крещение по всем городам и селам".

С помощью греческих мастеров в Киеве был построен величественный каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы (Десятинный), и перенесены в него святые мощи равноапостольной княгини Ольги. Храм этот символизировал собой истинный триумф христианства в Киевской Руси и вещественно олицетворял собою "духовную Русскую Церковь".

Равноапостольный князь Владимир заботился и о просвещении своего народа. По свидетельству летописи (под 988 год) он велел "собрать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное".

Литература:

"Русская Православная Церковь 988-1988" Издание Московской Патриархии 1988 г.

РОЛЬ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ РУСИ.

Лагодич Николай Сергеевич, учащийся Пинского колледжа УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», г.Пинск.

Великий князь киевский Владимир Святославович (955-1015) – младший внук Великой княгини Ольги. Креститель Руси. Родился в 955 году. В 972 году князь Владимир стал править Новгородом. В 980 году в разгар войны между братьями Владимир пошёл на Киев, в котором княжил его старший брат Ярополк. Ярополк был убит, и Владимир стал великим князем (княжил 980-1015). Военные походы Владимира укрепили положение Древнерусского государства. Киевский князь покорил вятичей, радимичей и ятвягов; воевал с печенегами, Волжской Болгарией, Византией и Польшей. Значительную роль в формировании территории Киевской Руси сыграл поход в Червенско-Перемышльскую землю, захваченную Польшей. Для организации обороны от печенегов киевский князь соорудил несколько оборонительных рубежей с системой крепостей по рекам Десне, Осетру, Трубежу, Суле, Стугне. Это была первая в истории Руси засечная черта. Для защиты Южной Руси Владимир сумел привлечь кочевые племена из северной части Степи. Борьба с печенегами, которой руководил Владимир, отвечала интересам всех социальных слоев Древнерусского государства. Успешная борьба с печенегами привела к идеализации личности и княжения Владимира. Владимир был коварным политиком, в борьбе с Ярополком и при взятии Херсонеса не брезговал помощью предателей, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге.

Таким образом, князь Владимир проводил достаточно агрессивную внешнюю политику. С особой жестокостью разрушал то, что не строил, и грабил то, что было собрано чужими руками. По человеческим меркам, менее всего годился в крестители и просветители Руси.

Жесткий характер политики Владимира ярко проявился в реформе религии. Сначала князь решил превратить народные языческие верования в государственную

религию и для этого насильно установил в Новгороде культ главного дружинного бога Перуна. На Киевских горах он также установил идолов, которым стали приносить человеческие жертвы. В то время погибли за Христа варяги Феодор и Иоанн. Обстоятельства их смерти произвели на Владимира сильное впечатление, и он начал сомневаться в истинности языческой веры.

Около 988 года он в одночасье заменил язычество христианством, которое принял из Византии, после захвата греческого города Херсонес в Крыму и женитьбы на сестре византийского императора Анне (Крещение Руси). С принятием крещения князь Владимир будто переродился. «Возгорелся духом и возжелал сердцем быть христианином и обратить всю землю в христианство» - говорит о князе Владимире митрополит Иларион. Ревностно насаждая христианство, князь в жизни своей старался следовать его заветам. Проявлял он исключительное милосердие. Помощь оказывал тем, кто за нею и не обращался. Это явление не объясняется только темпераментом, но оно обращается к нам и своей духовной стороной. Княжеские слуги, сопровождая возы с хлебом, мясом, рыбой, овощами, мёдом и пр., возглашали на улицах Киева: «Нет ли где больного и нищего, который не может идти к князю во двор». Бывший ярим язычником князь, только что размноживший места языческого культа и покрывший их идолами, сугубо старался загладить это своё нечестие заменой решительно повсюду христианскими храмами с их новыми украшениями.

В связи с этим он начал большое внимание уделять строительству православных храмов - центров новой религии и культуры. Основой нового зодчества была культура строительства Византии.

Храмы имели большое общественное значение. Вокруг них сосредотачивалась вся общественная жизнь. Около храма собирались общинные сходы, решались общинные дела, завязывались сделки, торги, тут же стояла приходская школа, в которой учило местное духовенство, и приходская богодельня, в которой через посредство того же духовенства совершались общественные благотворительные дела.

Первым храмом в Киеве, сооружённым на месте низвергнутого Перуна был храм Св. Василия Великого – ангела Владимирова, а на месте мученической кончины Свв. Феодора и Иоанна, первых мучеников киевских, в 996 году – величественный храм Успения Божией Матери. На него он жертвовал десятую часть своих доходов, отчего храм назывался Десятинным, построенный и обогащенный с особенною любовью.

В Васильеве, любимом загородном имении князя был построен храм Спасителя. Владимир сам насаждал христианство, объезжая прилегавшие к столице племена славян, и поручал то же сыновьям. Сначала крестилась Русь чисто русская. Сын равноапостольного отца, Ярослав, продолжал это дело. Им был построен Софийский собор в Киеве, украшенный золотом, серебром, драгоценными камнями, дорогими сосудами и мозаикою так, что эта церковь заслужила похвалы других народов.

Труднее происходило крещение Руси, состоявшей из славян польского происхождения (вятичи).

После Киева и его окрестностей православная вера была распространена в Новгороде, Ростове, Суздальском крае. От Новгорода она распространилась по волжскому пути. Под влиянием Православной веры славянские племена стали объединяться в единое государство.

В целом время княжения Владимира является периодом подъема Древнерусского государства: становления феодального строя, успешных завоевательных походов, развития культуры, земледелия и ремесел. Необходимость замены старой идеологии родоплеменного строя идеологией народившегося государства побудила Владимира ввести на Руси в 988-989 гг. христианство в форме византийского православия. Первыми восприняли христианскую религию социальные верхи, народные массы еще долго держались языческих верований. На княжение Владимира приходится расцвет Древнерусского государства, земли которого раскинулись от Прибалтики и Карпат до причерноморских степей.

Благотворному влиянию христианства на жизнь и нравы русского народа содействовало развитие у нас духовного просвещения, учреждения школ и развитие духовной письменности.

Св. Владимир заботился о просвещении народа. Им открыты были первые школы, куда родители должны были отдавать детей. В Киеве и других русских городах великий князь организовывал училища, сам призывал учителей к себе и наставлял их, как они должны обращаться с детьми. Примеру Владимира следовали и его преемники, а также духовенство и иноки. В монастырях на книжное дело смотрели, как на дело Божие, а потому некоторые из монахов все свободное время от молитвы время посвящали переписыванию книг и переводу их. Случалось, что для списывания книг монахи путешествовали даже на Восток – в Константинополь и на Афон.

Забываясь о христианском просвещении народа, архипастыри и пастыри Русской православной церкви старались утвердить в Русской земле гражданский порядок на незыблемых основах христианского учения. Особенно благотворно было их влияние в бедственные времена княжеских междоусобиц. Митрополиты или сами старались прекращать споры князей, или для этого посылали к князьям епископов. Русские иерархи вступались почти в каждую усобицу князей, как общие миротворцы и ходатаи за благо народа. Среди удельных междоусобиц и разделений наша иерархия оставалась единой, нераздельной и это единство много содействовало объединению Русской страны.

Культура Древней Руси уходит своими корнями в глубины культуры славянских племен. В период образования и развития государства она достигла высокого уровня и была обогащена влиянием византийской культуры. В результате Киевская Русь оказалась в ряду передовых по культуре государств своего времени. Средоточием культуры был город. Грамотность в Древнерусском государстве была сравнительно широко распространена среди народа, о чем свидетельствуют берестяные грамоты и надписи на хозяйственных предметах (пряслицах, бочках, сосудах). Есть сведения о существовании на Руси в то время школ (даже женских).

Значение христианства стало сказываться уже при ближайших приемниках князя Владимира. Продолжателем апостольской миссии святого князя Владимира был его сын великий князь Киевский Ярослав Мудрый. При Ярославе Мудром построены такие выдающиеся памятники русского церковного зодчества, как киевская София (заложена в 1037 году) и новгородская София (1045-1055годы), основан знаменитый Киево-Печерский монастырь (1051 год), во многом определивший дальнейшее развитие религиозной и культурной жизни Киевской Руси.

Принятие христианства способствовало широкому распространению на Руси грамотности, насаждению просвещения, появлению богатой, переведенной с греческого языка литературы, возникновению собственной русской литературы, развитию церковного зодчества и иконописи.

Появившиеся со времен Владимира Святого и Ярослава Мудрого школы и библиотеки стали важнейшим средством распространения просвещения на Руси. Кроме Софийской библиотеки Ярослава Мудрого, в Киеве и других городах возникают новые библиотеки, в том числе монастырские и частные. Значительное внимание уделялось развитию живописи (фрески и иконы нужны были для культовых целей), культивировалось пение а капелла, т.е. без инструментального сопровождения, которым сопровождается православное богослужение.

Т.о. можно сделать вывод, что принятие христианства стало новым витком в развитии общественных и культурных отношений восточных славян.

Как креститель Руси, Владимир канонизирован Русской православной церковью.

Литература:

1. А.В. Карташев: «Очерки по истории Русской церкви»;
2. Н. Тальберг: «История Русской церкви»;
3. В.А. Иванов: «Крестители земли русской»;

4. Афанасий, Архиепископ Пермский и Соликамский: «Избранные жития святых».

ЧТО ДАЛО ХРИСТИАНСТВО СЛАВЯНАМ В ПОНИМАНИИ СМЕРТИ.

**Иерей Виктор Сачковский, кандидат богословия, руководитель отдела
Религиозного образования и катехизации Пинской епархии.**

Так как мы живем в мире материальном, трехмерном, нам сложно дать духовное определение «смерти». «Большая часть слов человеческого языка соотносится с опытом, который мы получили благодаря органам чувственного восприятия. Смерть находится за пределами нашего осознанного опыта, поскольку большинство людей никогда ее не переживали»[1-34].

По этому поводу отец Александр Шмеман приводит интересный пример: «В одном из его [Владимира Набокова] романов умирает после долгой и мучительной болезни человек, и за несколько минут до смерти он приходит в себя, он очнулся от длительного бреда, и к нему со всей силой возвращается в последний раз вопрос — есть ли что-либо там — после, или же нет. В комнате, где лежит умирающий, закрыты ставни и за окном слышится журчание воды. И вот умирающий говорит себе: "Конечно, ничего нет, это так же ясно и очевидно, как то, что за окном идет дождь". "А между тем, — замечает Набоков, — за окном сияло радостное весеннее солнце, и квартирантка верхнего этажа поливала цветы на подоконнике, и вода, журча, лилась на нижнее окно"»[2]. И действительно, узнать о том, что за окном мы можем лишь «открыв ставни».

Для человека безрелигиозного смерть – это «абсолютный конец», крах надежд и мечтаний, «вечный сон без сновидений». Жизнь заключается во временном промежутке между рождением и смертью. Соответственно и конец жизни мыслится как неизбежное зло, трагедия. Отношение нынешних людей к тайне смерти – двойственное: с одной стороны, хотелось бы вовсе не знать и не думать о ней, с другой стороны, мы пробуем, наоборот, всмотреться и проникнуть в тайну, чтобы лишить ее чуждости или враждебности.

«Вся современная цивилизация оказывается пронизанной страстным желанием заглушить этот страх смерти и вытекающее из него, как капающий яд,

ощущение бессмысленности жизни. Что такое эта напряженная борьба с религией, как не безумное стремление выкорчевать из человеческого сознания память и вопрос о смерти и, следовательно, вопрос: для чего живу я этой короткой хрупкой жизнью?»[2], – считает отец Александр Шмеман.

А вот наши предки, не смотря на их язычество, стремились «освоить» феномен смерти, сделать его чем-то понятным и доступным в обращении. И это их стремление проявилось в огромном множестве сказаний, мифов, ритуалов (похороны, оргии, мистерии, жертвоприношения и т.п.). «Смерть» была включена в игровое действо, через вхождение в экстазно-эпаноимическое состояние пытались постичь умирание. (Сюда можно отнести и брачные обряды, когда девушка умирала для своего рода, и возрождалась в роде мужа.)

Смерть представлялась лишь как один из эпизодов вечной спирали бытия. Без неё не может быть никаких преобразований.

В противовес этому пониманию христианство говорит, что: «Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело и душевным существом переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе»[3-515], – замечает святитель Игнатий Брянчанинов.

Как замечает Павел Флоренский: «У древних переход в иной мир мыслился: либо как разрыв, как провал, как ниспадение, либо как восхождение. В сущности все мистерийные обряды имели целью уничтожить смерть как разрыв. Тот, кто сумел умереть при жизни, не проваливается в Преисподнюю, а переходит в иной мир»[4].

Взгляды древних славян на бытие человеческой души после смерти показывают, что душа после гибели человека следует несколькими основными путями.

- 1) Во-первых — она может восходить к высшим божественным мирам
- 2) Во вторых — при недостойном традиций поведении и проступках человека, опускаться в низшие миры. Выбор пути, таким образом, принадлежит

человеку в течение жизни. Поэтому, осуществление выпавшей доли есть неоднозначный и длительный процесс. Какое-то время, душа проводит в кромке Мира Яви, витая незримо среди людей, сливаясь со стихийными и природными явлениями. Из этого состояния, возможно, она может вынести какие-то уроки и этим окончательно предрешить выпадающий ей путь.

3) В третьих — душа после смерти остается в виде привидения в кромке Мира Яви на неопределенное время. Это зависит от многих факторов, если душа имеет бессмертный дух то такое её состояние может продолжаться сколь угодно долго, если не имеет то душа будет существовать до тех пор пока её вспоминают на земле, а после она растворится в информационном поле. Третье состояние — это собирательный образ взаимосвязи душ умерших, с душами и делами живых. Это отражение взаимосвязанности различных миров Мироздания в представлении о временном промежуточном пристанище душ.

4) В четвертых — душу при невыполнении долга и неусвоении урока ожидает какое-либо очередное воплощение в Явных мирах, согласно верованиям славян в переселение душ, и не исключено, что из предварительного третьего промежуточного состояния или после очистки в Пекле.

И здесь важно отметить, что в воззрениях древних славян отчетливо видна зависимость посмертного пути человеческой Души от правильности прожитой жизни. Причем допускается возможность исправления и очищения от грехов и при жизни в явном мире людей, и после неё в Навном Пеклех[5].

Предки верили в реинкорнацию в человека: Н.Н. Велецкая отмечает, что «в южнославянской народной традиции прослеживаются рудименты представлений о переходе души умершего в новорожденного ребенка, а так же о перевоплощении душ умерших в животных».

В народных сказках нередко встречается мотив превращения людей после смерти в растения и животных. К примеру, в сказке «О злой мачехе» убитая мачехой падчерица после смерти превращается в калину. Прохожие делают из этой калины дудочку, которая сама играет и рассказывает об убийстве.

До сегодняшнего дня бытует суеверие садить деревце рядом с могилкой, так как считается, что в это деревце поселится душа умершего.

В христианском понимании смерть рассматривается в трех аспектах:

1. как последствие грехопадения;
2. как хирургическое средство для спасения падшего человека;
3. как благословение Божие, «ибо через смерть лежит путь к воскресению и вечной жизни»[6-737].

Человек был создан Богом для жизни вечной: «Бог создал человека для нетления» (Прем. 2:23). Он питался плодами от древа жизни и был бессмертен. Его тело было «тонким, не подверженным страданию и не предназначенным к тяжкому труду»[6-118].

«Тело Адама, легкое, тонкое, бесстрастное, бессмертное, вечно юное, отнюдь не было узами и темницею для души: оно было для него чудною одеждою», – говорит святитель Игнатий.

Но из-за преступления прародителей они были облачены в «кожаные одежды» (Быт. 3:21), а путь к древу Жизни преградил Херувим с огненным мечом (Быт. 3:24). Смертность, тленность и подверженность страданиям стали свойствами падшей человеческой природы[7-39].

«Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело перестало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которой он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части... отдельно существует душа его и отдельно существует тело его»[3-516], – говорит святитель Игнатий.

После грехопадения прародителей грех вошел в человеческую природу. Через некоторое время произошло первое убийство. Пролилась кровь Авеля от его брата Каина – «так начался процесс гниения человеческой души. Что могло замедлить этот процесс разрушения духовных основ человечества и внести ограничение в этот поток зла, греха и порока, заполнивший землю? Это могла

сделать только смерть тела. Она явилась как неизбежное следствие греха и разложения души», – говорит Николай Пестов. И далее приводит слова митрополита Антония (Блюма): «В мире, который грех человеческий сделал чудовищным, смерть является единственным выходом»[8-98].

Некоторые отцы Церкви и вовсе считают смерть благословением Божиим, так как через нее лежит путь к воскресению и вечной жизни. Под видом наказания за грех Бог скрыл Свое истинное намерение, заключающееся в спасении человечества. Действия Божии лишь внешне выглядят как наказание, в действительности же цель Бога – достичь нашего блага любыми способами.

Смерть, через которую Бог меняет нашу жизнь, является не бедой, а возможностью. Господь говорит: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» (Лк. 9:24). Это центральное христианское утверждение часто считают поэтическим, или парадоксальным. Между тем именно здесь стержень всего учения Иисуса.

Как ни тесны врата смерти, но это единственные врата, «позволяющие нам избежать порочного круга бесконечности [реинкарнации] в отделенности от Бога, от полноты, позволяющие вырваться из тварной бесконечности, в которой нет пространства, чтобы снова стать причастниками Божественной жизни, в конечном итоге – причастниками Божественной природы»[9-69], – говорит митрополит Антоний.

Когда же приходит час смерти? Это тайна, которую лишь отчасти приоткрывает нам Священное Писание. «Царство Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю... Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» (Мк. 4: 26-29). То есть должен приходиться тогда, когда в душе человека воцарится Царствие Божие.

В таком случае, смерть не только естественна. Подготовленный стремиться к ней, как к встрече со своим Создателем. Христианин, достигший определенной меры духовного роста, уже не может больше жить земными, плотскими интересами.

Чем сильнее любовь к Богу, тем тяжелее душе от разлуки с Ним, тем больше она тяготится жизнью на земле. Поэтому многие праведники желали смерти тела, чтобы душой соединиться с Господом. «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1: 23), – пишет апостол Павел.

Но как же быть с грешниками, с теми кто скончался, не достигнув святости, а наоборот поддавался страстям? Вот что об этом говорит Н.Пестов: «Из общего правила имеются и исключения: на жатву, еще до ее полной готовности, могут напасть вредители – саранча, тля, плесень и т. д. Последние для жатвы то же, что для души грех – страсти и пристрастия.

В этих случаях серп посылается в тот момент, когда порча и зараза еще не успели погубить всего урожая, хотя он еще не совсем поспел.

Иначе говоря, серп смерти посылается душе в наиболее благоприятный момент ее жизни по ее готовности к Царству Небесному. С этого момента в дальнейшей жизни душа через грех более теряла бы духовного богатства, чем вновь приобретала бы его.

Этим объясняются смерти, которые могут казаться преждевременными, хотя, конечно, у Бога ничего не может случиться прежде назначенного Им, и потому наилучшего, срока»[8-91].

Что же происходит с душой после смерти, после ее выхода из тела? Об этом мы имеем лишь смутные представления. (В отличие от наших предков у которых все посмертные действия были расписаны в «Книге Мертвых».) Одно, несомненно – жизнь души, человеческой личности не прекращается. Она продолжает жить, чувствовать, думать со всеми мыслями и эмоциями, со всеми добродетелями и пороками, достоинствами и недостатками, которые были свойственны ей на земле.

После разлучения с телом душа подвергается испытаниям – частному суду: «Легко для Господа в день смерти воздать человеку по делам его» (Сир. 11:26).

По окончании посмертных испытаний душа попадает либо в преддверие рая, где ожидает вечного блаженства, либо в преддверие ада, где ожидает вечных мук, так как «рай был уничтожен грехопадением Адама, ад был уничтожен воскресением Христа. Поэтому, строго по букве православного богословия, человеческая душа после расставания с телом, находится в состоянии предначинания вечного блаженства или предначинания вечных мук»[10].

Вот что говорится об этом в Послании восточных патриархов: «Разлучившись с телом, они [души умерших] тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби. Впрочем не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после всеобщего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно»[11-56].

«Тех, которые считают, будто души людей сразу после смерти попадают в рай, вы за христиан не считайте. Потому что человек есть единство души и тела, и душа без тела называется не человек, а душа человека. И тело без души не называется человеком, а телом человека. А человек целостен, един. И в христианском понимании тело человека есть не случайная одежда, которую можно менять, а когда изнасилась – можно выбросить. Нет, человек един. И тело оказывает влияние на душу, и душа по-своему возвращает себе тело. И пока душа с телом разделены, ничего с душой происходить всерьез не может»[10], – говорит Иустин Философ.

Исходя из того, что до Второго Пришествия и Страшного Суда посмертная участь человека окончательно не определена, и его судьба может измениться, Церковь Христова молится о усопших, в том числе и о самых лютых грешниках.

Огромное значение для лучшей участи души в загробном мире имеет памятование о смерти. Это важная дисциплинарная мера, помогающая нам более ответственно относиться к жизни и нашим поступкам. «Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24: 42). «В чем застаю, в том и сужу», – предупреждает Господь. Как замечает отец Серафим (Роуз):

«Смерть есть именно та реальность, которая пробуждает в человеке сознание различия между этим миром и миром грядущим, вдохновляет на жизнь, исполненную покаяния и очищения, пока у нас есть драгоценное время»[12-169].

Интересное рассуждение мы находим у владыки Антония Сурожского: «Подумайте, каков был бы каждый момент нашей жизни, если бы мы знали, что он может стать последним, что этот момент нам дан, чтобы достичь какого-то совершенства, что слова, которые мы произносим, – последние наши слова, и поэтому должны выражать всю красоту, всю мудрость, все знание, но также и в первую очередь – всю любовь, которой мы научились в течение своей жизни, коротка ли она была или длинна. Как бы мы поступали в наших взаимных отношениях, если бы настоящий миг был единственным в нашем распоряжении и если бы этот миг должен был выразить, воплотить всю нашу любовь и заботу? Мы жили бы с напряженностью и с глубиной, иначе нам недоступными. И мы редко сознаем, что такое настоящий миг. Мы переходим из прошлого в будущее и не переживаем реально и в полноте настоящий момент»[9-60].

Литература:

1. Моуди Реймонд. Жизнь после жизни: Исследование феномена «соприкосновения со смертью» /Перев. с англ.. – М.: ООО Издательство София, 2009.
2. Шмеман Александр, протоиерей. Христианское понимание смерти. Цикл бесед. // Сайт об отце Александре Шмемане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_storyid_107.html. - Дата доступа: 20.08.2011.
3. Брянчанинов Игнатий, святитель. Избранные творения в двух томах. Том I / Игнатий (Брянчанинов), святитель, епископ Черноморский и Кавказский. – М.: Сибирская Благовонница, 2009.

4. Ильин В. Н. Великая Суббота (о тайне смерти и бессмертия). Журнал "Путь" №57. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/57/3>. – Дата доступа: 10.11.2014.
5. Размышления о «Славянской Книге Мёртвых». // Мидгард-Сваор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://midgard-svaor.com/razmyshleniya-o-slavyanskoj-knige-myortvux/>. – Дата доступа: 10.11.2014.
6. Иларион (Алфеев), епископ. Православие. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008.
7. Осипов А.И., профессор. Посмертная жизнь. Беседы современного богослова. – М.: Даниловский благовестник, 2007.
8. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х томах. – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2004. – Т. 1.
9. Антоний, митрополит Сурожский. Жизнь, болезнь, смерть. – Клин: Христианская жизнь, 2004.
10. Кураев Андрей, диакон. О смерти (конспект лекции) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/zhizn_posle_smerti/1g15-all.shtml. – Дата доступа: 12.03.2011.
11. Александр (Милеант), епископ. На пороге жизни и смерти. – М., 2010.
12. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти. – К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2006.

**РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР –
ВОСПИТАННИК РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ. Иерей
Сергий Крышталъ, доктор богословия, настоятель Прихода храма в честь
иконы Божией Матери «Взыскание Погибших».**

Наверное, у многих из нас есть добрая память о наших бабушках, которые сыграли важную роль в нашем нравственном и религиозном воспитании. Вспоминая вехи своей жизни, также хочу отметить, что становление, как будущего священника не произошло в моей жизни без влияния мой бабушки - незабвенной Павлович Софьи Александровны. Возможно, таким влиятельным лицом в решении принятия христианства в житии святого равноапостольного великого князя Владимира послужили благодатные наставления его бабушки равноапостольной княгини Ольги? В этом докладе мы постараемся рассмотреть исторические события тех дней и дать ответ на высшее заданный вопрос.

Утверждению христианства на Руси при святом равноапостольном великом князе Киевском Владимире предшествовало княжение великой княгини Ольги, которую в древности называли «Начальницей веры» и «корнем Православия»[1]. Крещение Ольги было ознаменовано пророческими словами патриарха, крестившего ее: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» При крещении русская княгиня удостоилась имени святой равноапостольной Елены, много потрудившейся в распространении христианства в огромной Римской империи и обретшей Животворящий Крест, на котором был распят Господь. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах земли Русской. В летописных свидетельствах о ней немало хронологических неточностей и загадок, но вряд ли могут возникнуть сомнения в достоверности большинства фактов ее жизни, донесенных до нашего времени благодарными потомками святой княгини — устроительницы Русской земли. Обратимся к повествованию о ее жизни.

Имя будущей просветительницы Руси и родину ее древнейшая из летописей — «Повесть временных лет» называет в описании женитьбы Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова именем Ольга»[3].

Супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском произношении — Ольга (Вольга). Предание называет родиной Ольги село Выбуты неподалеку от Пскова, вверх по реке Великой. Житие святой Ольги повествует, что здесь впервые состоялась встреча ее с будущим супругом. Молодой князь охотился «в области Псковской» и, желая перебраться через реку Великую, увидел «некоего плывущего в лодке» и подозвал его к берегу. Отплыв от берега в лодке, князь обнаружил, что его везет девушка удивительной красоты. Игорь воспылал к ней похотью и стал склонять ее ко греху. Перевозчица оказалась не только красива, но целомудренна и умна. Она устыдила Игоря, напомнив ему о княжеском достоинстве правителя и судии, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных. Игорь расстался с ней, храня в памяти ее слова и прекрасный образ. Когда пришло время выбирать невесту, в Киев собрали самых красивых девушек княжества. Но ни одна из них не пришлась ему по сердцу. И тогда он вспомнил «дивную в девицах» Ольгу и послал за ней сродника своего князя Олега. Так Ольга стала женой князя Игоря, великой русской княгиней.

«После женитьбы Игорь отправился в поход на греков, а вернулся из него уже отцом: родился сын Святослав. Вскоре, согласно летописи, в 945 году князь Игорь погибает от рук древлян после неоднократного взимания с них дани. Наследнику престола Святославу тогда было только 3 года, поэтому фактическим правителем Киевской Руси в 945 году стала Ольга. Дружина Игоря подчинилась ей, признав Ольгу представителем законного наследника престола. Решительный образ действий княгини в отношении древлян также мог склонить дружинников в её пользу»[4].

Летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью построения политической и хозяйственной жизни страны. Она

добилась укрепления власти Киевского великого князя, централизовала государственное управление. Житие так повествует о трудах Ольги: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна. своими же людьми любима, как правительница милостивая и благочестивая, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием, и награждающий добрых; она внушала всем злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков, но всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна нищим, убогим и малоимущим; до ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла ... Со всем этим Ольга соединяла воздержанную и целомудренную жизнь, она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела правления, а сама, устранившись от молвы и попечении, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения».

Как мудрая правительница, Ольга видела на примере Византийской империи, что недостаточно забот лишь о государственной и хозяйственной жизни. Необходимо было заняться устройством религиозной, духовной жизни народа.

Автор «Степенной книги» пишет: «Подвиг ее /Ольги/ в том был, что узнала она истинного Бога. Не зная закона христианского, она жила чистой и целомудренной жизнью, и желала она быть христианкой по свободной воле, сердечными очами путь познания Бога обрела и пошла по нему без колебания». Преподобный Нестор летописец повествует: «Блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг — Христа».

Сделав свой выбор, великая княгиня Ольга, поручив Киев подростшему сыну, отправляется в 957 году с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы назовут это деяние Ольги «хождением», оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — повествует житии святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает в 955 году решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт (933 — 956), а восприемником был император Константин Багрянородный (912 — 959), оставивший в своем сочинении «О церемониях византийского двора» подробное описание церемоний во время пребывания Ольги в Константинополе. На одном из приемов русской Княгине было поднесено золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Ольга пожертвовала его в ризницу собора Святой Софии, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград: во блюде же Ольгине камень драгий, на том же камне написан Христос».

Патриарх благословил новокрещенную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

В Киев Ольга вернулась с иконами, богослужебными книгами — началось ее апостольское служение. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда — первого Киевского князя-христианина и многих киевлян обратила ко Христу. С проповедью веры отправилась княгиня на север. В Киевских и Псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог воздвигала кресты, уничтожая языческие идолы.

Апостольские труды княгини встречали тайное и открытое сопротивление язычников. Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по словам летописцев «возненавидели Премудрость», как и святую Ольгу, строившую Ей храмы. Ревнители языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подрастающего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство. «Повесть временных лет» так повествует об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим и уши затыкал; однако если кто хотел креститься, не возбранял тому, ни издевался над ним ... Ольга часто говорила: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь; вот и ты, если познаешь, тоже начнешь радоваться». Он же, не слушая сего, говорил: «Как я могу захотеть один веру переменить? Мои дружинники этому смеяться будут!» Она же говорила ему: «Если ты крестишься, все так же сделают».

Он же, не слушая матери, жил по языческим обычаям, не зная, что если кто матери не слушает, попадет в беду, как сказано: «Если кто отца или мать, не слушает, то смерть примет». Он же к тому еще и сердился на мать ... Но Ольга любила своего сына Святослава, когда говорила: «Да будет воля Божия. Если Бог захочет помиловать потомков моих и землю русскую, да повелит их сердцам обратиться к Богу, как это было мне даровано». И говоря так, молилась за сына и за людей его все дни и ночи, заботясь о своем сыне до его возмужания».

Несмотря на успех своей поездки в Константинополь, Ольга не смогла склонить императора к соглашению по двум важнейшим вопросам: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде митрополии в Киеве. Поэтому святая Ольга обращает Взоры на Запад — Церковь была в то время едина. Вряд ли могла знать русская княгиня о богословских различиях греческого и латинского вероучения.

В 959 году немецкий хронист записывает: «Пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили

посвятить для сего народа епископа и священников». Король Оттон, будущий основатель Священной Римской империи германской нации, откликнулся на просьбу Ольги. Через год епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце, но он вскоре скончался (15 марта 961 г.). На его место посветили Адальберта Трирского, которого Оттон, «щедро снабдив всем нужным», отправил, наконец, в Россию. Когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он «не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными». На обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности», — так повествуют летописи о миссии Адальберта.

Языческая реакция проявилась столь сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся вместе с Ольгой. По приказу Святослава был убит племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Святой Ольге пришлось смириться с происшедшим и уйти в дела личного благочестия, предоставив управление язычнику Святославу. Конечно, с ней по-прежнему считались, к ее опыту и мудрости неизменно обращались во всех важных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева, управление государством поручалось святой Ольге. Утешением для нее были славные военные победы русского воинства. Святослав разгромил давнего врага Русского государства — Хазарский каганат, навсегда сокрушив могущество иудейских правителей Приазовья и нижнего Поволжья. Следующий удар был нанесен Волжской Болгарии, потом пришел черед Дунайской Болгарии — восемьдесят городов взяли киевские дружинники по Дунаю. Святослав и его воины олицетворяли богатырский дух языческой Руси. Летописи сохранили слова Святослава, окруженного со своей дружиной огромным греческим войском: «Не посрамям земли русской, но ляжем костьми здесь! Мертвые сраму не имут!» Святослав мечтал о создании огромной Русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь и другие славянские народы. Святая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин

им не справиться с древней империей ромеев, которая не допустит усиления языческой Руси. Но сын не слушал предостережений матери.

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Сын окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Пребывая в Киеве, она учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына. Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то всеми почитаемой владычице державы, крестившейся от Вселенского патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианских настроений. В 968 г. Киев осадили печенеги. Святая княгиня с внуками, среди которых был и князь Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не теряла надежды обратить сердце сына к Богу и на смертном одре не прекращала проповеди: «Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети Твои еще малы, а я уже стара, да и больна, — я ожидаю скорой кончины — отшествия к возлюбленному Христу, в которого я верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрегаешь этим, и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец, и по смерти — вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню».

«Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры. По истечении трех дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась Божественных Тайн Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа Спаса нашего; все время она пребывала в усердной молитве к Богу и к Пречистой Богородице, которую всегда по Боге имела себе помощницею; она призывала всех святых; с особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли Русской; прозирая будущее, она неоднократно предсказывала, что Бог просветит людей земли Русской и многие из них будут великие святые; о скорейшем исполнении этого пророчества и молилась блаженная Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах ее, когда честная душа ее разрешилась от тела, и, как праведная, была принята руками Божиими». 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Пресвитер Григорий в точности выполнил ее завещание. Ольга была похоронена в земле (969) по христианскому обряду. Её внук князь Владимир I Святославич Креститель перенёс (1007) мощи святых, включая Ольгу, в основанную им церковь Святой Богородицы в Киеве. По Житию и монаху Иакову тело блаженной княгини сохранилось от тлена. Её «светящееся яко солнце» тело можно было наблюдать через окошко в каменном гробу, которое приоткрывалось для любого истинно верующего христианина, и многие находили там исцеление. Все же прочие видели только гроб.

Скорее всего, в княжение Ярополка (970—978) княгиня Ольга начала почитаться как святая. Об этом свидетельствует перенесение её мощей в церковь и описание чудес, данное монахом Иаковым в XI веке. С того времени день памяти святой Ольги (Елены) стал отмечаться 11 июля, по крайней мере, в самой Десятинной церкви. Однако официальная канонизация (общецерковное прославление) произошла, видимо, позднее — до середины XIII века[34]. Её имя рано становится крестильным, в частности, у чехов. В 1547 году Ольга причислена к лику святой равноапостольной. Такой чести удостоились ещё только 5 святых

женщин в христианской истории (Мария Магдалина, первомученица Фёкла, мученица Апфия, царица Елена Равноапостольная и просветительница Грузии Нина).

Память равноапостольной Ольги празднуется православными церквями русской традиции 11 июля по юлианскому календарю; католическими и др. западными церквями — 24 июля по григорианскому. Почитается как покровительница вдов и новообращённых христиан[4].

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих.

Сбылось ее пророчество о злой кончине сына. Святослав, как сообщает летописец, был убит печенежским князем Курей, который отсек голову Святослава и из черепа сделал себе чашу, оковал золотом и во время пиров пил из нее. Исполнилось и пророчество святой о земле Русской. Молитвенные труды и дела святой Ольги подтвердили величайшее деяние ее внука святого Владимира (память 15 (28) июля) — Крещение Руси. Образы святых равноапостольных Ольги и Владимира, взаимно дополняя друг друга, воплощают материнское и отеческое начало русской духовной истории. Святая равноапостольная Ольга стала духовной матерью русского народа, через нее началось его просвещение светом Христовой веры.

Языческое имя Ольги соответствует мужскому Олег (Хельги), что означает «святой». Хотя языческое понимание святости отличается от христианского, но оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвление, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение этого имени, народ Олега назвал Вещим, а Ольгу — Мудрой. Впоследствии святую Ольгу станут называть Богомудрой, подчеркивая ее главный дар, ставший основанием всей лестницы святости русских жен — премудрость. Сама Пресвятая Богородица — Дом Премудрости Божией — благословила святую Ольгу на ее апостольские труды. Строительство ею Софийского собора в Киеве — матери городов Русских — явилось знаком участия Божией Матери в Домостроительстве Святой Руси. Киев,

т.е. христианская Киевская Русь, стала третьим Жребием Божией Матери по Вселенной, и утверждение этого Жребия на земле началось через первую из святых жен Руси — святую равноапостольную Ольгу.

Христианское имя святой Ольги — Елена (в переводе с древнегреческого «Факел»), стало выражением горения ее духа. Святая Ольга (Елена) приняла духовный огонь, который не угас во всей тысячелетней истории Христианской России[2].

Литература:

1. <http://akafist.ru/saints/ravnoapostolnaja-olga/kratkoe-zhitie/>
2. <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6777.htm>
3. Преподобный Нестор Летописец. Повесть временных лет.
<http://tululu.org/read81558/16/>
4. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%EB%FC%E3%E0_\(%EA%ED%FF%E3%E8%ED%FF_%CA%E8%E5%E2%F1%EA%E0%FF\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%EB%FC%E3%E0_(%EA%ED%FF%E3%E8%ED%FF_%CA%E8%E5%E2%F1%EA%E0%FF))

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ. Свириденко
Анна Анатольевна, Магистр психологических наук, педагог-психолог ГУО
«Средняя школа №18 г. Пинска»**

Роль православных традиций и ценностей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании.

Необходимо более внимательно проанализировать роль отечественных культурно-исторических традиций и ценностей.

Культурно-историческая традиция – это своеобразная память народа, некий необходимый способ фиксации, закрепление и сохранения определенных значимых элементов социального опыта, прошедших отбор, выдержавших проверку временем. Это универсальный механизм, который обеспечивает генетическую связь, устойчивую преемственность в культурно – историческом процессе, приобщение к которому – необходимое условие национальной, групповой и персональной идентичности.

Отказ от культурно – исторических традиций своего народа ведет к разрыву преемственности, кризису идентичности.

Духовность – «материя» тонкая и хрупкая. Потребительство, сытость – антиподы духовности. Именно сытость, а не материальная обеспеченность. Последняя вполне может быть совместима с высокими устремлениями человека. Духовность в ее светском понимании – это устремление человека к светлому и возвышенному. Духовность – это выход человека за рамки своей природы, своего эгоизма и ограниченности.

Своеобразие восточнославянского менталитета в наибольшей степени проявлялось именно в этой жажде духовности, устремленности к высоким идеалам нравственной правды. Справедливости, социального служения, которые основывались на фундаменте Православия. Это было характерно как для жизни простого народа, так и для лучших представителей элиты, творческой

интеллигенции. Запад с его цивилизационной успешностью, всегда не переставал удивляться загадочности славянской души. Это и понятно, ибо душа эта была вскормлена иной культурно-исторической почвой, во многом пропитанной православными традициями и ценностями. Культурообразующая роль Православия – факт исторический, который в настоящее время нашел выражение в законодательстве Беларуси и России.

Социально – экономическое возрождение не может состояться без духовно – нравственного, ведь от того, насколько человек почувствовал себя человеком, осознал свою сопричастность происходящему, свою ответственность за судьбу Отечества (а не просто страны), от его ценностных ориентаций и приоритетов – зависит содержание, характер и направленность социально – экономических и политических процессов.

Богатейший потенциал культурно – исторических и религиозных традиций и ценностей нашего народа является его исторической памятью, фундаментальным культурно – генетическим кодом, который не лежит на поверхности. Чтобы отдельный человек или поколение «вспомнили» о своей традиции, нужно тактично и ненавязчиво «напомнить» о ней, сформировать желание приобщиться к ней. Основные усилия для решения этой архиважной проблемы должны быть сосредоточены в сфере образования и воспитания.

Воспитание – процесс, требующий систематических, напряженных усилий. Одних знаний и умения их применить недостаточно для воспитания личности. Знания об истории, культуре, религии своего народа необходимы, но это лишь первый шаг. Если эти знания не задели глубинных струн души формирующейся личности, если она осталась равнодушной к полученной информации, то она не ощутит эту культурно – историческую и религиозную традицию как свою, родную, в которую корнями проросла ее душа. Поэтому нравственный и гражданский долг педагогов не только правдиво, живо и интересно рассказать воспитанникам о своей культуре, но и ненавязчиво помочь им сформировать

уважительное к ней отношение, что является необходимым условием приобщения к ней.

Необходимо побудить подрастающее поколение задуматься над вопросом о том, стоит ли нам отречься от своих традиций и ценностей, от своей национально – культурной самобытности.

Необходимо формирование духовно богатой и нравственно зрелой личности, которая может противостоять разрушительному воздействию хаоса, самостоятельной и критически мыслящей, устойчивой к внешним воздействиям, сколь бы привлекательными и соблазнительными они ни казались с точки зрения массовой культуры. Пучина повседневности, в которую вынуждена погружаться такая личность, не засосет ее. Она не будет просто щепкой, бездумно плывущей в водовороте будничных дел и переживаний. Для нее характерны адекватность самооценки, глубина понимания смысложизненных проблем в контексте как личного, так и общечеловеческого существования. Необходимость устройства земной жизни, достижения материального комфорта и благополучия, жажда власти, славы, богатства, успеха для такой личности никогда не будут приоритетными ценностями. Для нее вещное никогда не заменит вечное, а подлинность человеческой бытийности не сведется к суетливой событийности. Святейший Патриарх Кирилл говорит, что человек должен быть достаточно открыт к восприятию того, что несет ему современный мир, и одновременно быть способным защищать самые глубины своей жизни, сохраняя свою национальную, духовную, религиозную, культурную самобытность, а вместе с этой самобытностью сохраняя нравственную систему ценностей.

Если формирующаяся личность решит определяться в рамках своей, а не чужой культурно – исторической и религиозной традиции, то она с удивлением откроет для себя богатейший потенциал, о котором раньше и не подозревала, ибо ничего не знала, или имела очень скудную и искаженную информацию. Приобщившись же к своей традиции как к животворному источнику,

прочувствовав смысл подлинных ценностей, человек просто не захочет «питаться» примитивными духовными суррогатами.

Богатейший духовно – нравственный потенциал христианских ценностей, накопленных на протяжении веков, и приобщение к ним является самым мощным и эффективным средством преодоления влияния чуждой духовности, что позволит выработать у подрастающего поколения стойкий иммунитет.

В контексте духовно – нравственного воспитания особую значимость приобретает в настоящее время воспитание патриотическое. Патриотическое сознание всегда опирается на определенные ценностные основания. Это могут быть идеологические основания, а могут быть основания мировоззренческие, культурно – исторические, духовно – нравственные.

Как отмечает митрополит Илларион (Алфеев), современная жизнь все дальше и дальше уводит человека от Бога. Человек забывает о своем предназначении, о смысле своего существования, а значит, как это ни парадоксально звучит, человек просто перестает быть человеком в подлинном значении этого слова. Он постепенно теряет те образ и подобие Божии, по которым был создан Творцом, его ориентирами сегодня становится культ наслаждений и беззаботность.

Поэтому патриотизм должен опираться не только на идеологические, но и на культурно – исторические и религиозные основания. Человека, укорененного в своей традиции, «ветром не сдует», с какой стороны этот «ветер» не дул. Он будет настоящим патриотом своего Отечества. А настоящий патриот – это не шовинист и не националист. Он любит свое Отечество и уважает другие страны и народы. Он открыт для конструктивного диалога. Готов к культурному взаимообогащению. Но при этом он никогда не растворится и не затеряется на чужих культурных пространствах.

Именно эта укорененность в свою культурную традицию, сопричастность историческим корням и непреходящим религиозным ценностям придают

человеку спокойную уверенность и дают ему силы пройти через любые испытания.

Литература

1. Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. Минск, 2009.
2. Глобальный мир перед новыми вызовами. Минск, 2002.
3. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2003.
4. Церковь открыта для каждого. Выступление и интервью митрополита Иллариона (Алфеева), председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Минск, 2011.
5. Церковь призывает к единству. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Минск, 2011.